

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.146.90>

ГРАФИЧЕСКИЕ КОНЦЕПТЫ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ
СРЕДЕ

Научная статья

Нармания Т.С.^{1,*}, Евсюкова Т.В.²

²ORCID : 0000-0002-3438-7368;

^{1,2}Ростовский государственный экономический университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (narmaniyats[at]yandex.ru)

Аннотация

В связи с динамичным развитием технологий и медиа-среды, интернет-мемы становятся важным исследовательским объектом, который требует более глубокого понимания и анализа. В статье представлен этимологический анализ выбранных меметических изображений, проведен ассоциативный эксперимент с целью определить как графические концепты заключенные в англоязычных креолизованных мемах, интерпретируются в русскоязычной языковой среде. Данная статья выделяет важность невербальных средств коммуникации, их интеграции и дешифровки представителями различных этнокультур. Попадая в иное культурное поле, мем может приобретать новые возможные варианты дешифровки, как бы «обрастая» культурными особенностями другого социума, что делает эту тему актуальной и интересной для исследователей.

Ключевые слова: креолизованный мем, медиа-среда, социум, этнокультура, графический концепт.

GRAPHIC CONCEPTS OF ENGLISH-SPEAKING LINGUOCULTURE IN RUSSIAN-SPEAKING LINGUISTIC
ENVIRONMENT

Research article

Narmaniya T.S.^{1,*}, Evsyukova T.V.²

²ORCID : 0000-0002-3438-7368;

^{1,2}Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russian Federation

* Corresponding author (narmaniyats[at]yandex.ru)

Abstract

Due to the dynamic development of technology and media environment, Internet memes become an important research object that requires deeper understanding and analysis. The article presents an etymological analysis of selected memetic images and an associative experiment to determine how graphic concepts contained in English creolised memes are interpreted in the Russian language environment. This paper highlights the importance of non-verbal means of communication, their integration and decoding by representatives of different ethnocultures. Once in a different cultural field, a meme can acquire new possible variants of decoding, as if "growing" with the cultural features of another society, which makes this topic relevant and interesting for researchers.

Keywords: creolised meme, media environment, society, ethnoculture, graphic concept.

Введение

Интернет-мемы представляют собой феномен, который непрерывно пронизывает современное информационное пространство и культуру, оказывая заметное влияние на общественное сознание, коммуникацию и даже формирование индивидуальной и коллективной идентичности [7, С. 182]. В контексте динамичного развития технологий и медиа-среды, интернет-мемы становятся важным исследовательским объектом, который требует более глубокого понимания и анализа.

Современное общение локализовано в сети Интернет, где сформировались свои особенности коммуникации, во многом опирающиеся на невербальные средства коммуникации. Причина такой популярности связана с невозможностью передавать эмотивную составляющую в процессе онлайн-интеграции.

Литературный обзор

В рамках нашего исследования, мы применяем лингвокультурологический подход к изучению концепта.

Концепт как лингвокультурное явление представляет собой единицу призванную, связать воедино научные изыскания в области культуры, сознания и языка, он принадлежит сознанию, детерминируется культурой, опредмечивается в языке [1, С. 9].

Концепты, в принято подразделять на вербальные и невербальные, при этом одним из невербальных средств общения выступает концепт-образ.

Следует отметить, что интернет-мемы это динамичный и эволюционирующий феномен, и их определение и характер могут меняться с течением времени и в зависимости от контекста. Тем не менее понимание общих черт и разнообразия подходов к ним позволяет более глубоко анализировать этот важный аспект современной интернет-культуры.

Мемы представляют собой многослойные коммуникативные конструкции, которые включают в себя различные структурные элементы, такие как текст, изображение и контекст. Анализ структуры данных сообщений позволяет лучше понять, как они функционируют и каким образом они создаются и интерпретируются [2, С. 67].

Наибольшую популярность в последние годы набрали креолизованные мемы, которые представляют собой графическое изображение с сопроводительной надписью, где языковая составляющая сосуществует в неразрывной связи с графическим изображением, и в отсутствии такового лишается части своего значения, или полностью теряет заключенный в ней смысл.

Такого рода интернет-элементы играют важную роль в процессе межкультурной – интеграции. В статье делается попытка решить вопрос как графические концепты заключенные в англоязычных креолизованных мемах, интерпретируются в русскоязычной языковой среде.

Материалы и методы

На первом этапе был выполнен этимологический анализ выбранных графических изображений. Рассмотрим один из примеров.

В данном примере, графический репрезентат несет в себе эмотивную функцию, создавая необходимый комический эффект. Графической основой данного креолизованного мема выступает кадр из фильма «Джанго освобожденный» режиссера Квентина Тарантино. (см. рис. 1) Проведя этимологический анализ сопроводительного изображения, мы можем заключить, что анализируемое графическое изображение изначально принадлежит к американской культуре, позднее получивший распространение на глобальном уровне.

В англоговорящем сообществе данное графическое изображение декодируется следующим образом – "...useful to express contempt as well as ridicule to certain situations that are laughable" [3].

tapping someone on their left shoulder but being on the right:

Рисунок 1 - Креолизованный мем, кадр из фильма «Джанго освобожденный» режиссера Квентина Тарантино
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.146.90.1>

Существует классическое деление концептов на универсальные, этнические, групповые и индивидуальные. Эмоциональные концепты как бы надстраиваются над ними, поскольку, представляют собой такие культурнообусловленные ментальные единицы, которые сочетают в себе черты как универсальности, так и этноспецифичности, и отражают как индивидуальные, так и коллективные переживания в языковом сознании человека [4, С. 398].

При вычленении эмоциональных концептов в мемах, невербальные составляющие играют ключевую роль, так как в процессе дешифровки мема происходит двойное декодирование заложенной в него информации, т.е. извлечении концепта изображения и его «наложение» на концепт вербального текста. Взаимодействие этих концептов приводит к созданию единого общего смысла поликодового текста [5, С. 108].

Следующий анализируемый графический элемент представляет собой широко используемый шаблон для создания мемов. Анализируемое изображение было создано американским мультипликатором Кей Си Грин (KC Green) в 2013 году. В опубликованном веб-комиксе антропоморфный пес в горячей комнате произносит фразу «Все нормально» (This is fine). (см. рис. 2)

В англоязычных культурах изображение стало символом беспомощности., принятия безнадежной ситуации. Веб-ресурс "The Atlantic" дает следующее его описание – "The flame-licked dog, that avatar of learned helplessness...", который в переводе означает – «Объятая пламенем собака, как воплощение покорной беспомощности» [6].

Изображение имело вирусный характер и вошло в обиход на различных онлайн-платформах, форумах и блогах. В дальнейшем, невербальное средство коммуникации, в связи с высоким уровнем реплицируемости, приобрело статус «шаблона».

Рисунок 2 - Шаблон для создания мемов, изображение было создано американским мультипликатором Кей Си Грин (KC Green) в 2013 году
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.146.90.2>

Изображение – мем-шаблон с «прищуренным Фраем» распространился на развлекательных форумах и мегогенераторах и получил название «Сомневающийся Фрай» (Not sure if, А что если). (см. рис. 3) Данный шаблон является кадром из шестого эпизода второго сезона мультсериала «Футурама» (Futurama). ТВ-код серии – S02E11, название – "The Lesser of Two Evils" («Меньшее из двух зол»). Следующее определение данного мем-шаблона дает англоязычный ресурс "theinfosphere.org" – "...he is suspicious that Flexo is pretending to be Bender" [7]. В переводе – «...он подозревает, что Флексо притворяется Бендером».

Рисунок 3 - Мем-шаблон с «прищуренным Фраем»
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.146.90.3>

Вторым этапом нашего исследования выступил ассоциативный эксперимент. Авторами ассоциативного эксперимента принято считать К.Г.Юнга, М.Вертеймера и Д.Кляйна, предложивших данный метод для исследования мотивации личности [8].

На сегодняшний день ассоциативный эксперимент (далее «АЭ») применяется в различных областях науки: в психологии, маркетинге, педагогике, социологии, а также в разных отраслях лингвистики, где было разработано несколько основных вариантов АЭ, что и превратило данную технику анализа речи и единиц ментального лексикона в одну из самых распространенных и употребляемых [9].

По мнению А.А. Залевской, ассоциации зависят от культурноисторических традиций народа [10, С. 49]. Также считает и Ю.Д. Апресян, согласно которому природа концепта зависит от культуры, т.е. культурноспецифична, таким образом, сущность одного и того же концепта может по-разному интерпретироваться в различных культурах, среди носителей разных языков [11, С. 357].

Ассоциативное поле концепта (далее «АП») образуется совокупностью ассоциатов на стимул и формируется в результате обработки результатов свободного или направленного ассоциативного эксперимента. Каждое полученное таким образом АП имеет свое ядро, периферийные участки различной степени удаленности и «хвост низкочастотных реакций» (в терминологии Г.А. Мартиновича), который включает и сугубо индивидуальные (иногда совершенно уникальные) реакции.

Метод ассоциативного эксперимента среди других методов реконструкции языкового сознания оказывается одним из самых эффективных инструментов, позволяющих «прикоснуться» к ментальному лексикону, языковой и культурным установкам языкового сознания [12].

Свободный АЭ предполагает получение от испытуемых вербальной реакции, первой пришедшей в голову при предъявлении стимула.

Ассоциативный эксперимент проводился следующим образом:

Фокус-группе предлагались изученные ранее в рамках исследования графические изображения, используемые в креолизованных мемах англоязычной культуры, с целью определения возникающей на их основе ассоциации у носителей русской лингвокультуры.

Эксперимент проводился посредством онлайн-тестирования. В эксперименте принимали участие 90 человек, каждый из которых являлся «искусственным билингом». В нашем исследовании под этим определением понимается человек, владеющий двумя языками на высоком уровне и обладающий достаточными знаниями о культуре стран, говорящих на этих языках.

Результаты и обсуждение

В данном исследовании мы делаем попытку выявить составляющие ядра и периферии ассоциативно-вербальных полей лингвоконцепта представленных выше изображений.

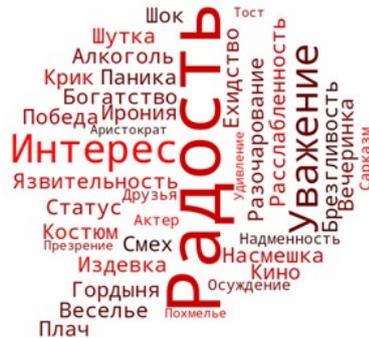

Рисунок 4 - Ассоциативно-вербальное поле графического изображения «Леонардо Дикаприо»
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.146.90.4>

На базе вербальных реакций, полученных в ходе проведения ассоциативного эксперимента, были сформированы ассоциативные поля.

В ядерную зону ассоциативно-вербального поля графического концепта «Леонардо Дикаприо» (см. рис. 4) вошли следующие ассоциаты: «Насмешка» – 14 реакций, «Смех» – 13 реакций, «Богатство» – 7 реакций, «Уважение» – 5 реакций, «Издавка» – 4 реакции.

Периферию данного концепта составили ассоциаты: «Интерес», «Брезгливость», «Гордыня», «Ехидство», «Ирония» – 3 реакции.

Доминантой языкового сознания носителей русскоязычной лингвокультуры выступили ассоциаты «Насмешка» и «Смех». Опираясь на проведенный и описанный нами ранее этимологический анализ, мы можем заключить, что оба ассоциата входят в вербально-ассоциативное ядро англоговорящей лингвокультуры, следовательно, большее количество тестируемых верно произвели дефишировку элемента англоязычной культуры, успешно выполнив кросс-культурную интеграцию.

Однако, следует заметить, что ассоциат «Презрение» (Contempt), фигурирующий в ядре ассоциативно-вербального поля, упомянутого концепта в англоговорящей лингвокультуре, находится далеко за пределами ядра и периферии АВП участников эксперимента.

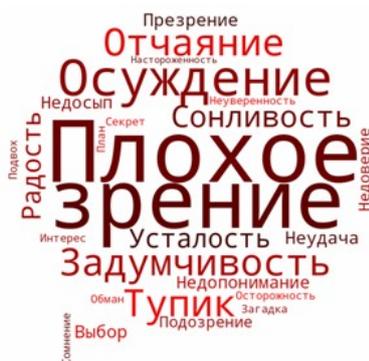

Рисунок 5 - Ассоциативно-вербальное поле графического концепта «Сомневающийся Фрай»
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.146.90.5>

Ядерная зона ассоциативно-вербального поля графического концепта «Сомневающийся Фрай» (см. рис. 5) представлена следующими ассоциатами: «Подозрение» – 24 реакций, «Презрение» – 10 реакций, «Осуждение», «Недоверие» – 8 реакций, «Загадка» – 6 реакций, «Задумчивость», «Подвох».

Периферию данного концепта составили ассоциаты: «Обман» – 4 реакции, «Отчаяние», «Недопонимание», «Секрет», «Сомнение», «Настороженность» – 2 реакции.

Наиболее частотным ассоциатом графического концепта «Сомневающийся Фрай» в обеих лингвокультурах является лексема «Подозрение» (Suspicion). Такое сходство концептов, может быть обусловлено высокой степенью известности изображения, так как мультсериал «Футурама» и его персонажи широко известны современным носителям русской культуры.

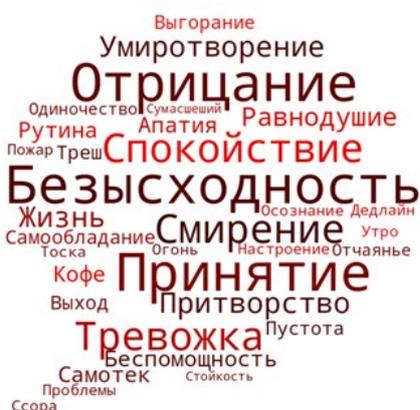

Рисунок 6 - Ассоциативно-вербальное поле графического концепта «Все нормально»

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.146.90.6>

В ядерную зону ассоциативно-вербального поля графического концепта «Все нормально» (см. рис. 6) вошли следующие ассоциаты: «Безысходность» – 20 реакций, «Принятие» – 13 реакций, «Одиночество» – 6 реакций.

Периферию данного концепта составили ассоциаты: «Отрицание», «Умиротворение», «Жизнь», «Беспомощность» – 4 реакции, «Проблемы», «Ссора» – 2 реакции.

Исходя из данных представленных выше, ядерный ассоциат концепта представителей русской лингвокультуры «Безысходность» (Hopelessness) не совпадает с ведущим ассоциатом исходной лингвокультуры "Helplessness" (Беспомощность).

Заключение

На основе проведенного нами исследования, мы можем сделать вывод, что глобальная сеть Интернет, социальные сети, блогосфера бесспорно являются основной силой в процессе глобализации, сглаживая те этнокультурные особенности, которые могли вызывать особые сложности при коммуникации.

Однако, результаты проведенного эксперимента показывают, что несмотря на то, что большая часть ассоциатов, полученных в процессе эксперимента, так или иначе входят в периферийную зону, ядро концепта может значительным образом не совпадать.

Меметические изображения несут в себе часть культуры того народа, который создал их, и это является ключевым моментом в процессе их дешифровки. Попадая в пространство блогосферы, мемы проходят процесс интеграции в инородный социум, где часть информации может быть неверно раскодирована, или вовсе отсеяна. В результате, мы можем, получить неполную информацию, кроющуюся в креолизованном меме, или вовсе искаженную.

Попадая в иное культурное поле, объект может приобретать новые возможные варианты дешифровки, как бы «обрастая» культурными особенностями другого социума.

На основе проведенного нами ассоциативного эксперимента, мы можем наблюдать, что важнейшая часть концепта – ядро в определенных случаях имеет разные ассоциаты, что говорит о разнице в восприятии представителей различных этнокультур, но эта разница не так значительна, и не искажает общий смысл, включенный в исходный креолизованный мем.

Следовательно, в силу особенностей современной интернет-коммуникации, некоторые мемы не могут выступать в качестве стабильного объекта культурного поля, ведь они изменяются и могут приобретать особенности различных этнокультур, делая невозможным оценивать их как элемент лишь одной культурной среды.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Слышкин Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе: Монография / Г. Г. Слышкин. — Москва: Издательский центр «Академия». — 2000. — 128 с.
2. Александрова Е. М. Креолизованный мем как новая форма бытования языковых анекдотов / Е. М. Александрова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2017. — № 8-2 (74). — С. 65-69.
3. Попова З.Д. Когнитивная лингвистика. / З. Д. Попова, И. А. Стернин. — М.: АСТ: Восток Запад. — 2007. — 314 с.
4. Пишкова Е. Ю. Интернет-мемы: коммуникативный и транслатологический аспекты / Е. Ю. Пишкова, М. С. Смирнова // Известия ВГПУ. — 2019. — №3 (136). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-memy-kommunikativnyy-i-translatologicheskij-aspekty> (дата обращения: 08.05.2024).
5. Качмазова А. У. Креолизованный текст как жанр интернет-дискурса / А. У. Качмазова // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. — 2016. — № 3. — С. 108-110.
6. Garber M. The Meme That Defined a Decade. / M. Garber // The Atlantic. — Boston. — January 26, 2023. — URL: <https://www.theatlantic.com/culture/archive/2023/01/this-is-fine-dog-meme-cultural-relevancy/672838/> (accessed: 03.04.2024).
7. The Futurama Wiki // From The Infosphere. — URL: https://theinfosphere.org/Main_Page (accessed: 03.04.2024).
8. Психологический словарь. Ассоциативный эксперимент. — PSYLIVE.ru. Психология жизни. — URL: <http://www.psydrive.ru/?mod=dictionaries&id=161> (дата обращения: 12.03.2024).
9. Оганова А.А. Ассоциативное поле концепта «Профессия / Profesión» в русском и испанском языковом сознании. / А.А. Оганова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2014. — №12 (3). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/assotsiativnoe-pole-kontsepta-professiya-profesi-n-v-russkom-i-ispanskom-yazykovom-soznanii> (дата обращения: 17.03.2024).
10. Залевская А.А. Межкультурный аспект проблемы ассоциаций / А.А. Залевская // Словарь ассоциативных норм русского языка. — М.: Изд-во МГУ. — 1977. — С. 46- 52.
11. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю. Д. Апресян. — Москва : Языки русской культуры. — Том II. — 1995. — 767 с.
12. Довголюк М. Н. Ассоциативно-вербальное поле «Армия» в русском языковом сознании (социокультурный и гендерный аспекты) / М.Н. Довголюк // Научный диалог. — 2015. — №12 (48). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/assotsiativno-verbalnoe-pole-armiya-v-russkom-yazykovom-soznanii-sotsiokulturnyy-i-gendernyy-aspekty> (дата обращения: 03.04.2024).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Slyshkin G. G. Ot teksta k simvolu: lingvokul'turnye koncepty precedentnyh tekstov v soznanii i diskurse: Monografiya [From text to symbol: linguacultural concepts of precedent texts in consciousness and discourse: Monograph] / G. G. Slyshkin. — Moscow: Publishing center "Academy". — 2000. — 128 p. [in Russian]
2. Aleksandrova E. M. Kreolizovannyj mem kak novaja forma bytovaniya jazykovykh anekdotov [Creolized meme as a new form of existence of linguistic jokes] / E. M. Aleksandrova. // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological sciences. Theoretical and practical issues]. — 2017. — No. 8-2 (74). — P. 65-69. [in Russian]
3. Popova Z.D. Kognitivnaja lingvistika [Cognitive linguistics] / Z. D. Popova, I. A. Sternin. — M.: AST: Vostok Zapad. — 2007. — 314 p. [in Russian]
4. Pishkova E. Yu. Internet-memy: kommunikativnyj i translatologicheskij aspekty [Internet memes: communicative and translational aspects] / E. Yu. Pishkova, M. S. Smirnova // Izvestija VGPU [Proceedings of VSPU]. — 2019. — No. 3 (136). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-memy-kommunikativnyy-i-translatologicheskij-aspekty> (accessed: 08.05.2024). [in Russian]
5. Kachmazova A. U. Kreolizovannyj tekst kak zhanr internet-diskursa [Creolized text as a genre of Internet discourse] / A. U. Kachmazova // Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki [Actual problems of philology and pedagogical linguistics]. — 2016. — No. 3. — P. 108-110. [in Russian]
6. Garber M. The Meme That Defined a Decade. / M. Garber // The Atlantic. — Boston. — January 26, 2023. — URL: <https://www.theatlantic.com/culture/archive/2023/01/this-is-fine-dog-meme-cultural-relevancy/672838/> (accessed: 03.04.2024).
7. The Futurama Wiki // From The Infosphere. — URL: https://theinfosphere.org/Main_Page (accessed: 03.04.2024).
8. Psihologicheskij slovar'. Associativnyj jeksperiment [Psychological dictionary. Associative experiment]. — PSYLIVE.ru. Psychology of life. — URL: <http://www.psydrive.ru/?mod=dictionaries&id=161> (accessed: 12.03.2024). [in Russian]
9. Oganova A.A. Associativnoe pole koncepta «Professija / Profesión» v russkom i ispanskom jazykovom soznanii. [Associative field of the concept "Profession / Profesión" in Russian and Spanish linguistic consciousness] / A.A. Oganova // Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki [Humanities, socio-economic and social sciences]. — 2014. — No. 12 (3). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/assotsiativnoe-pole-kontsepta-professiya-profesi-n-v-russkom-i-ispanskom-yazykovom-soznanii> (accessed: 17.03.2024). [in Russian]
10. Zalevskaya A.A. Mezkul'turnyj aspekt problemy associacij [Intercultural aspect of the problem of associations] / A.A. Zalevskaya // Slovar' associativnyh norm russkogo jazyka [Dictionary of associative norms of the Russian language]. — M.: Moscow State University Publishing House. — 1977. — P. 46-52. [in Russian]
11. Apresyan Yu.D. Izbrannye trudy. Integral'noe opisanie jazyka i sistemnaja leksikografija [Selected Works. Integral Description of Language and Systematic Lexicography] / Yu.D. Apresyan. — Moscow: Languages of Russian Culture. — Volume II. — 1995. — 767 p. [in Russian]

12. Dvogyuk M. N. Associativno-verbal'noe pole «Armija» v russkom jazykovom soznanii (sociokul'turnyj i gendernyj aspekty) [Associative-verbal field "Army" in the Russian linguistic consciousness (sociocultural and gender aspects)] / M.N. Dvogyuk // Nauchnyj dialog [Scientific dialogue]. — 2015. — No. 12 (48). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/assotsiativno-verbalnoe-pole-armiya-v-russkom-yazykovom-soznanii-sotsiokulturnyy-i-gendernyy-aspekty> (accessed: 03.04.2024). [in Russian]